

Михаил Иванович Горбачёв
(Видагор)

Стратегия лжи

Михаил Видагор/Горбачёв

Стратегия лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69196768

SelfPub; 2023

Аннотация

Автобиографический роман с элементами мистических событий. Я предлагаю задуматься о происходящем с нами и внутри нас.

Содержание

ВСЁ	8
1	8
2	21
3	26
4	33
5	40
6	49
7	58
8	67
9	74
10	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Михаил Видагор/Горбачёв

Стратегия лжи

Светлой памяти Анны Аликиной посвящается

Пролог

Яркие светящиеся вспышки занимали все окружающее пространство, постепенно превращаясь в маленькие искорки, заполняющие каждый атом, каждую крупницу реальности, воспринимаемой мной. Я успел подумать, что снова открылся коридор, и дальше, сознание изменило свою структуру, время и место потеряли свое традиционное значение и положение.

– Что так и будем молчать? – Услышал я голос.

Собственно голос тоже молчал, звуки появлялись, на каком-то другом уровне, иногда оставаясь звуками, а иногда выстраиваясь в образы. Мне трудно сказать, какими органами чувств воспринимались эти образы и звуки, ибо их практически не было и в то же время они были везде.

– Нет, – подумал я – молчать не будем. А вот как говорить я не знаю.

– А ты не говори, ты просто думай, я и так все услышу.

– Я скорее чувствую!

– Вот и чувствуй, я все понимаю. Видишь этого человека?

Пелена обрушилась на меня, закрыв все вокруг. И в ее трепетной вуали я увидел, то, что хотел поведать мне мой сказитель. По серой, седой пустоши шел человек. Полы его плаща развевались на ветру, словно крылья черного, как смоль, ворона. Да и вся его фигура, напоминала эту сильную птицу, будто расправляющую крылья, чтобы начать свой ночной полет. Глубокий капюшон скрывал большую часть лица, его уверенная походка выдавала силу характера. Земля рассыпалась пылью, под мощными ударами его трости, как-то глухо постанывая в такт его шагов. Где-то на дальнем конце неба назревала буря, искрясь тугими молниями и завывая. Но человека, шагающего по пустоши, капризы погоды совершенно не смущали, казалось, даже радовали или возбуждали. Он что-то говорил, активно жестикулируя при этом свободной рукой. Но завывания ветра не позволяли различить слов этого монолога. Тяжелыми каплями дождь обрушился на землю, поднимая маленькие вихри вокруг упавших капель. Человек что—то выкрикнул и взмахнул рукой. И будто по мановению волшебной палочки, все вмиг затихло. Казалось, капли дождя, так и не долетев до земли, зависли в воздухе, распоров его ткань на множество тонких полос, заставляя вывернуть свою внутренность, обнажив дождевые раны.

– Но ведь это же ложь, откровенная ложь! – донеслись его слова. – Неужели они не достойны знать хоть небольшую часть правды?! Что мы хотим скрыть от них? То, что им доступно по праву? Зачем мы заставляем их верить

в то, чего просто не существует, зачем создаем их же верой, иллюзорный мир, в котором они живут?! Ведь любые тайные знания – не являются тайными по своей сути. Они есть альтернатива лжи, возведенной до уровня правды. Для тех, кто не может принять правдивую ложь, создаются тайные знания, которые несут ту же ложь, позволяя смотреть на нее с другой стороны. Они закрыты завесой тайны и позволяют лгать еще больше, ибо сомнение в их правдивости укрепляет их таинство. Правда же находится где-то на поверхности, но увидеть ее не просто. Не просто потому, что им правдиво лгут с момента их рождения. И ложь, заменяя им правду, заставляет правду, казаться ложью. Более того, правда, по сути, находится у всех на виду постоянно. Иначе, зачем бы понадобилась тотальная ложь, скрывающая постоянные проявления правды.

– Кто этот человек? – удивленно спросил я.

– Это ты! Ты и твои мысли.

– Но ведь я сейчас здесь?! Как это возможно?

– Ты сейчас не только здесь, но и там, где твой разум. Разумное сознание не одномерно. И то, что ты видел, происходит здесь и сейчас, только в другом состоянии движения времени. Время не одномерная шкала, измеряющая движение. Оно многомерно, так же как и сознание.

– Но я же никогда не думал о том, что он говорит!

– Иногда достаточно просто чувствовать. Наши чувства обладают той же способностью материализоваться, что и лю-

бой другой вид энергии.

– Ты хочешь сказать, что чувствуя, мы создаем параллельную реальность?

– Мы не только ее создаем, а сами в ней и живем. Чувства – это эмоциональные точки творения осознанной реальности. Наш дух всегда един и многомерен, а, следовательно, един и многомерен каждый из нас.

– Но, если все так просто, то почему мы не видим того, что есть в каждом из нас? Не знаем того, что является нами?

– Мы знаем. Именно потому, что знаем, мы с тобой и говорим.

ВСЁ

1

Утро наступило мгновенно. Нежный лучик солнца коснулся моей щеки, погладил по волосам и наполнил все тело теплом и радостью.

– Доброе утро! Как спалось? – услышал я мамин голос.

– Хорошо мамочка.

– При твоём заболевании нужно много спать. Сон лечит. Кушать будешь? Тебе надо хорошенько покушать, а потом выпить таблеточку. Это очень хорошие таблеточки. Скоро твоего бронхита и след простынет. Так что, иди, умывайся, чисти зубы и бегом на кухню.

– Иду... – пробурчал я.

Мысли стайками роились в моей голове: «Как мне надоел этот бронхит! И больным я себя не чувствую. А все носятся вокруг меня, жалеют! А в детском саду, пианино новое и Наталья Андреевна песню со мной учила красивую. Теперь сижу дома и таблетки пью. Может выпить их все сразу, и завтра в садик?! Таблетки же на серванте стоят, если стульчик поставить я дотянусь. И мама обрадуется, что не надо меня постоянно таблетками кормить. Почему она сама так не делает? Может ей хочется со мной на больничном посидеть?»

Ну и пусть сидит, а я в садик похожу, ее же никто не заставит на работу ходить, пока доктор не закроет больничный».

Стул пришлось тащить через всю комнату. Ну и ладно, мама на кухне ничего не услышала. Хорошо, что сервант на меня не свалился, пока я хватался за все ручки дверок, чтобы дотянуться до таблеток. Но тут меня ждало разочарование. Таблеток оказалось две баночки, почти одинаковые, только наклейки на них разные. «Какие же выпить? – посетила меня мысль. А ладно, выпью и те и другие». На табуретке возле моей кровати стоял графин с водой и пустой стакан. Я взял обе баночки и тихонько слез вниз. Опираясь на доступные части серванта, пришлось кулаками, в которых я держал обе баночки. Но и этот мой трюк остался незамеченным. Я поставил обе баночки на табуретку и потащил стул обратно. Все было готово. Я налил воды в стакан и начал пить по несколько таблеток сразу. Они все были в скользкой оболочке, и глотать их не составляло большого труда.

– Ну где тебя носит до сих пор! – прокричала из кухни мама.

– Я тебе сюрприз приготовил мамочка!

– Давай, сюрприз, чеши на кухню скорее.

Я с гордым видом победителя зашагал на кухню.

– Ты чего такой героический, сынок?

– Я с сюрпризом к тебе пришел.

– Ну, давай, показывай свой сюрприз!

– Мам, его показать нельзя, о нем только рассказать мож-

но.

– Что же это за сюрприз такой удивительный?

– Понимаешь, мамочка, я выпил все таблетки, и теперь болеть уже не буду.

– Какие таблетки, сынок?

– Ну те, которые на серванте стояли.

Мама побледнела и быстро побежала в комнату. Когда я зашел за ней, она рылась под кроватью, в поисках таблеток и плакала. Плакала тихо, без всхлипываний.

– Два пальца в рот срочно! Закричала она, и, не давая мне опомниться, сделала это за меня. Но рвотного рефлекса не наступило. Желудок только сокращался, выводя наружу, какую-то светлую пену. Она побежала в коридор, и, схватив телефонную трубку, стала набирать скорую.

Скорая помощь приехала очень быстро. Огромный санитар, подняв меня как пушинку, понес вниз по лестнице к машине скорой помощи. Мама бежала следом. Как только мы оказались внутри, машина сразу рванула с места.

Мне дали стакан с раствором марганца и заставили выпить, за ним последовал второй. Но выпить второй стакан я был уже не в силах.

– Что смотрите?! Расширитель срочно ставьте! – кричал доктор.

Мне в рот попытались вставить какую-то странную штуку, напоминавшую блестящие щипцы с круглыми краями и резиновой накладкой на них.

– Гады, фашисты, дураки-и-и! – кричал я.

Врачи меня не слушали, а просто медленно стали нажимать на блестящие ручки. Рот открывался не зависимо от моего желания. Я шипел, изворачивался, как мог, но ничего не помогало. Раствор начали вливать прямо из чайника, дурацкого, блестящего чайника, который почти ничем не отличался от чайника в детском саду, из которого няня наливала нам компот. Мне показалось, что я превращаюсь в воздушный шарик, до краев наполненный водой, и, если в меня вольют еще каплю, я просто лопну. С меня сняли расширитель, и санитар подхватил меня на руки, поддерживая под живот и наклонив немного вниз. Внизу уже стоял тазик. Быстрым движением он надавил мне в область желудка. Жидкость мощным потоком вырвалась наружу.

– Тридцать восемь штук! Вы понимаете?! Тридцать восемь!!! И они все уже начали растворяться, еще бы несколько минут и было бы поздно! Вашего сына любит Бог, мамочка! – громко говорил врач.

Машина остановилась. Меня положили на носилки и понесли в больницу. Там мне дали что-то выпить и последнее, что я помню – это перепуганное лицо моего отца и дрожащий голос мамы.

Сколько времени я провел в больнице мне неизвестно. Когда я проснулся, мама и папа сидели рядом и счастливо улыбались. На улицу папа нес меня на шее, это было мое любимое положение. Когда мы вышли во двор, было уже темно.

Мы сели в машину и там я уснул снова. Тяжелый выдался день, а главное – не понятно, что же хотели от меня врачи, и почему так рыдала мама?

Человек поднял голову к небу. Посмотрел на полосы рваных дождевых ран, вздохнул:

– Выводите вы дорогу свою каждой каплей, рисуя сложные орнаменты жизни. И, так же как и вы, капли дождевые, изливается «Все» своей силой в каждой капле и становятся капли сильными, ибо являются они все, единой и многогранной частью «Всего» и «Всем». Каждая капля имеет все, что есть во «Всем» и растет и продолжает деяния свои как «Все» и в единстве со «Всем». И может каждая капля делать все, что делает «Все»! И идет каждая капля своим путем, чтобы приумножить «Все» и сотворить, приумножив множество! И становится каждая капля «Искателем». Ибо «Все» многогранно и едино одновременно, и каждой грани нужно пройти свой путь, дабы приумножить все во «Всем». Эти капли они называют разумом. Но не хотят видеть сути! А именно суть и является правдой, доступной всем и лежащей на поверхности!

– О чем он говорит? Кто такой «искатель»? И что это «Всё»?

– Послушай, и ты поймешь.

Искатель

Он был искатель. Сколько он себя помнил – он все вре-

мя что-то искал. Он рыл землю, он поднимался в небо, он выходил в море. Он искал везде и, казалось бы, нашел уже все, что можно было найти. Но он все равно искал, потому что знал – самое главное еще где-то очень далеко! Когда-то он знал точно, что он ищет, но шли годы и он забывал, что это и для чего оно нужно. Он искал, потому что знал – нужно искать! В какой-то миг он потерял надежду что-то найти, он думал: «Я уже нашел все, что можно было найти! Я уже все видел, все знаю и, наверное, то, что хотел найти, уже давно нашел, просто не смог увидеть». Он взглянул в небо, вдохнул ветер и вдруг – нашел! Нашел то, что искал всю свою жизнь и то, что всегда было рядом! Он нашел себя и стал – Носителем.

Носитель

Он был носитель. Сколько он себя помнил, он все время что-то нес. Со временем он позабыл, что он несет, почему и куда. Но он точно знал, что должен это нести. С каждым днем его ноша становилась все тяжелее, ноги его подгибались под ее тяжестью, но он шел, ибо знал, что должен идти, остановиться – значит умереть! Каждый раз, когда сил идти уже не оставалось, когда хотелось упасть, когда мысли путались в голове, у него на пути появлялась дверь. И ненавистное ему «если» начинало свой монолог: «А если ты не туда идешь? Если ты сбился с пути и может это совсем не та дверь! А если ноша, которую ты несешь, уже никому не нужна!». Он открывал дверь, делал решительный

шаг и..... Все начиналось снова!

Так шли годы, появлялись все новые и новые двери «если» так же монотонно что-то говорило в его голове. Сил идти больше не было! Он потерял смысл того, что он делал, ему было все равно, кто он и что он несет. Он решил остановиться и умереть. И вдруг он увидел перед собой дверь. Он сделал шаг, что-то тянуло его войти именно в эту дверь! «Если» надрывалось в своем монологе: «А если это именно та дверь!?!». Ноги не слушались его, он упал на колени, ноша длинным шлейфом тянулась позади, он пополз, потому что идти не было сил, дыхание перехватывало, сердце стучало в висках И вдруг он вспомнил! Вспомнил все! Кто он, куда идет, что он несет! Он встал, расправил плечи, вдохнул полными легкими, открыл дверь, сделал шаг и стал – Ваятелем.

Ваятель

Он помнил все. Помнил, как был Искателем, помнил, как стал Носителем.... А потом он начал ваять. Он любил ваять, он был счастлив, когда ваял! Он писал великие стихи, был автором известнейших романов, он создавал удивительные скульптуры, строил неповторимые храмы и дворцы. Он просто ваял, потому что это было его призвание, как он сам считал. Его творениями восхищались, его творениям поклонялись, его творения были всюду! Они были на суше, они были в воде, они были в воздухе, и скоро его творениям не стало хватать места в мире. И в один прекрас-

ный момент он задумался: «Я сотворил все, что меня окружает, моим творениям не хватает места рядом со мной, я восхищаюсь своими творениями, но не могу обрести покоя!» И вдруг, он понял все и, сотворив себя заново, стал – Любовью.

Любовь

Она всегда была только любовью. Она парила в небесах и падала камнем вниз, Она плакала, смеялась, шептала, кричала, она делала все и везде. Она творила и разрушала, она дарила и забирала. И все это лишь потому, что она была Любовью. Она была везде и во всем, потому что она была частью Всего. Она охватывала собой Все, она дарила себя Всему, она была неразлучна со Всем, она и была этим Всем, а точнее самой неотъемлемой частью Всего.

Все

Оно всегда было Всем. Оно было Искателем и искало, оно было Носителем и носило, оно было Ваятелем и ваяло, оно было Любовью и любило. Оно было! И все это было лишь потому, что оно было Всем. Оно сидело во Всем и смотрело на Все и было во Всем. Оно было ВСЕМ!

Было, правда, еще Ничто, Оно смотрело на Все и ничего не видело, оно было со Всем и ничего не делало. Оно было просто НИЧЕМ. А точнее его просто не было».

Человек, который был моими мыслями, продолжал:

– Ведь каждый «Ваятель», сотворив себя заново, не оставлял своих предыдущих творений. Заботился о них,

помогая идти по пути «Всего», от уровня «Искателя» и был Богом для каждого своего творения, ибо творил их, как самого себя, по образу и подобию своему. А значит, были наполнены эти творения духом и частью «Всего», потому что «Ваятель» являлся каплей «Всего» и одновременно всем во всем многообразии и единении «Всего». И только воссоединившись со «Все́м», он снова начинал свой путь «Искателя» ибо суть «Всего» в единении множества и творении множества во множестве единств. И было еще «Ничто», ибо, прежде чем стать «Ничем», оно было «Все́м». И прежде, чем стать «Ничем», оно проходило путь «Искателя», ничего не найдя; оно проходило путь «Носителя», ничего не вынеся; оно даже проходило путь «Ваятеля», ничего не творя; и касалось «Любви», не любя. И только воссоединяясь со «Все́м», оно становилось «Ничем». Потому, что только «Ничто», способно приумножить «Все». Ибо только соприкосновение и борьба противоположностей, рождает новые творения.

Сон 1

Странное впечатление: я вижу эту женщину впервые, но имею четкое ощущение, что знаю ее годы! Мы встретились на лесной тропе, недалеко от нашего поселка. Она собирала какие-то травы. Когда я спросил, для чего ей это нужно, она сказала, что очень любит чистый запах луговых трав. Меня удивил ее ответ, потому что травы она собирала в лесу. Я слез с коня и подошел ближе. Удивительно красивое лицо, чистые глубокие глаза.

– Кто ты? – спросил я.

– Ты скоро узнаешь меня ближе, когда вынесешь мне приговор, – ответила дама. И, коснувшись моей руки, быстро развернулась и исчезла в лесу.

Я спросил у моих людей знают ли они эту женщину, но они очень удивились и все, до единого, подтвердили, что видели, как я сошел с коня, как прошел немного в лес и что-то говорил сам себе. Но, ни женщины, ни тем более трав в ее руках они не видели. Возможно, усталость и отсутствие сна в эти дни, сыграли со мной такую злую шутку, и у меня было видение.

Прошло несколько лет, я получил высокий пост. В мои обязанности входило решать тяжбы и иногда вершить судьбы. Без моей подписи, ни один приговор не мог быть приведен в исполнение. Даже главы ордена инквизиции ждали моего вердикта, но, как правило, я не мог изменить их решения.

Сегодня утром я получил депешу от главного инквизитора. В ней говорилось о рассмотрении дела, связанного с колдовством, и просьба явиться на обсуждение, дабы избрать меру наказания. В моей практике это первое дело подобного рода. Не смотря на то, что я получил прекрасное образование, я не имел ни малейшего понятия о том, что собой представляет колдовство. А тем более, какое решение я могу принять по этому вопросу. Обычно, мне приходили депешы с результатами допросов, и я должен был оценить правиль-

ность принимаемых мер, по отношению к обвиняемым.

Зал для собраний, находился в полуподвальном помещении здания службы инквизиции. Тяжелые стены и холодный воздух в помещении, вызывали неприятную дрожь и некоторое волнение. Свечей было очень мало, и полумрак невольно рождал желание быстрее удалиться из этого места и не возвращаться сюда никогда.

Со скрипом открылась дверь, ведущая в подвал, и из нее вышла женщина в сопровождении двух охранников. На ней была простая холщовая рубаха длиной до колен. Ее волосы светились, будто были наполнены солнечными лучами. Она спокойно улыбалась. И вдруг, что-то екнуло у меня в груди, сердце забилось быстрее. Я посмотрел в ее глубокие глаза, они будто приглашали меня войти в их светящуюся бездну радости и удивительного спокойствия. Какая-то удивительная благодать наполнила все мое тело. Это была она, именно ее я видел на лесной тропе.

«Это не возможно! – пронеслась мысль в моем сознании. – За что, ее можно осуждать или наказывать?»

Но инквизитор видимо считал по-другому. Он грубо потребовал от нее подойти ближе и встать на колени. Она не двинулась с места. Оба охранника попытались сделать это силой, но словно не могли до нее дотронуться, их руки все время проходили мимо ее тела, хватая воздух вокруг. Складывалось впечатление, что они видят ее тело вовсе не там, где оно находится на самом деле. Она сделала несколько ша-

гов вперед.

– Я не вижу смысла вставать на колени перед глупцами, – прозвучал ее глубокий нежный голос.

– Ты обязана встать на колени перед вершителями воли господней! – взвизгнул главный инквизитор и закашлялся.

– У меня нет господ, – спокойно ответила она.

– Мы тебя уничтожим, разотрем с золой! – орал главный инквизитор. Но вдруг его голос изменился до неузнаваемости.

Кто-то принес ему воды, он хрипел и кашлял. Связки отказывались работать, из его рта выходило странное шипение, напоминающее шипение раненой змеи. Кто-то еще попытался кричать, но вместо звуков воздух наполнило какое то карканье и бульканье. Началась паника. Люди хватали сосуды с водой, несли откуда-то масло и глотали его, смазывая им же горло снаружи. Через какое то время все затихло. Присутствующие в зале сидели на полу, опустив головы и всхлипывая.

– Ты можешь говорить, ты не такой как они, – обратилась она ко мне.

– Ты ведьма? – удивился я.

– Ты тоже, потому что ты ведаешь.

– Я в неведении!

– Это не так, ты ведаешь, но не владеешь силой. Я тебя научу. Ты можешь понимать людей, ты знаешь, что они хотят, ты понимаешь, когда они лгут и способен предотвратить

ложь. Ты чувствуешь добрые намерения и многое другое, что не доступно остальным. Это и есть – Веда.

– Это невозможно!

– Возможно. Именно поэтому ты здесь, и я пришла не к ним, а за тобой.

Она подошла ко мне ближе, ласково прикоснулась к щеке и, взяв за руку, повела за собой. Некоторые из присутствующих пришли в себя, и что-то шепча, смотрели на нее широко открытыми глазами. Никто даже не попытался нас остановить. Мы вышли в коридор и охранники, не раздумывая, открыли нам ворота на улицу. Солнце коснулось нас своими нежными лучами, будто наполняя каждую клеточку.

– Ну что, какой твой приговор мне? – ласково спросила она.

– Я счастлив, что ты рядом!

2

Солнце садилось за горизонт, и нежные оранжевые блики гладили меловые горы нашего городка. Казалось, что мел, выработанный в карьере, начинал дышать теплыми лучиками, меняя свою структуру и тихонько обнажая душу, настолько осторожно, чтобы никто не заметил, что она у него есть.

Сидя у окна, я с удовольствием наблюдал это чудо, которое видят все и никто не может заметить. Тихо вошла мама и, улыбаясь, подошла ближе. Я бросил на нее взгляд и увидел, что она тоже светится. Светится вовсе не так, как меловые горы, а намного ярче и интереснее. Голову ее будто покрывала шляпа с широкими полями, нежного серо-голубого цвета. Далее от шеи вниз спускалось что-то вроде розовато-малиновой накидки, но почему-то эта накидка не прикрывала полностью левое плечо, а будто заканчивалась около шеи, зато справа тянулась почти до самых колен. Слева, на том месте, которое не прикрывала накидка, светился красный овал с желтоватым контуром вокруг. И вся она как будто находилась внутри серебристо-серого кокона, который выступал далеко за пределы ее тела. Местами кокон покрывали небольшие темные пятна, и было такое впечатление, что весь этот свет дышит своим собственным дыханием, перемещаясь и вибрируя.

– Мамочка, ты тоже умеешь светиться, как эти горы! Здорово!

– Снова твои фантазии! Сколько раз я тебя просила не заниматься ерундой! Или ты в психушку захотел?! Так я тебе могу это устроить запросто!

– Мамочка, но я же правду говорю! Это не фантазии! Я видел, как папа тоже светится и тетя Лида и Андрей!

– Марш в угол! А то ты у меня сейчас тоже засветишься!

Он замолчал, но оставалось что-то недосказанное, что-то – чего я не мог понять, но хотел услышать. И будто почувствовав мое волнение, слегка улыбнувшись, он продолжил:

– *Множество ваятелей создавали свои изваяния, и, боясь стать Ничем, потеряв способность творить, создавали такие же изваяния, которые творили ваятели способные творить. Вкладывали в свои изваяния те же качества, что имели творения других, творящих ваятелей, не могли лишь только вложить в них умение творить, ибо сами творить не умели. И их создания шли по пути своих ваятелей, становясь искателями, носителями, ваятелями, создавая себе подобных и становясь для них господами и не сумев сотворить себя в любви, возвращались к своим создателям, наполняя и приумножая их единство во множестве и давая им силы не возвращаться во Все, превращая их в Нечто, укрепляя и приумножая это Нечто. Чтобы Нечто могло существовать, необходима была ложь. Но эта ложь не могла*

быть чистой ложью, ибо в противном случае она была бы низложена силой творений, творящих ваятелей. Для существования этой лжи необходимы были частички неоспоримой правды. И стали говорить создания о том, что есть единый Бог для всех существ, который является господом и творения идущие путем искателя, верили им, ибо не могли отделить Бога от господа, ибо не понимали, что Бог творит, а не приходит погостить, принеся свои правила и принципы. Ибо не могли понять, что Бог не подчиняет, а наполняет, не требует, а дарует.

Сон 2

Всю дорогу мы шли молча. Я стеснялся у нее что-то спросить, а она не считала нужным мне что-либо сказать или объяснить.

Небо будто опускалось на нас и ласкало в своих объятиях. Воздух стал плотнее и я начал видеть лучи. Их нельзя было назвать лучами, потому что они искрились и плясали словно мелкие, невидимые глазу искрящиеся точки, которые собирались в лучики, сотканые из хороводов и рисунков.

Мы вошли в чащу, но складывалось впечатление, что деревья расступались, освобождая нам дорогу. Странно пели птицы, создавая многоголосие из своих шепчущих и свистящих трелей, удивляя и пугая многообразием и красотой звуков, будто пели не они, а величайшие голоса нашей вселенной.

– Скоро я тебя оставлю, – сказала она.

– Где оставишь? И что я буду там делать один?

– Ты не один.

– Но рядом со мной нет никого кроме тебя!

– Успокойся. Я же сказала тебе, что ты не один.

Меня начало охватывать волнение. Я шел по лесной тропе, где-то в чаще, не зная и не понимая, где я нахожусь, и, что со мной происходит. И теперь я еще останусь один! В лесу! Без еды и питья! Но вместе с этой паникой, меня, почему-то наполняло спокойствие и радость, мне хотелось плясать и смеяться, любить и дарить эту любовь каждой частичке окружающего меня пространства.

– Я не сумасшедший? Это действительно происходит со мной?

– Ты возвращаешься домой, разве это можно назвать сумасшествием?

Опустив глаза, я брел за ней, сомневаясь и путаясь в своих мыслях. Дорога начала меняться, собственно, то место, по которому мы шли, невозможно было назвать дорогой, тропинка обрела очертания и со временем начала превращаться в широкую дорогу.

Я поднял глаза и обомлел. Передо мной, стоял потрясающей красоты дворец из белого камня, с высокими шпилями башен, полукруглыми балконами удивительной красоты, и двором, выложенным мозаикой в виде разнообразных фигур или надписей. Мы вошли внутрь. Люди, находящиеся там, улыбались нам и немного опускали головы, приветствуя

наше появление. Меня поразили их одежды, они были одеты в костюмы и платья светлых тонов, с интереснейшим орнаментом и таких фасонов, о которых местные мастера-портные не могли даже мечтать. Никто не удивился моему приходу, они смотрели на меня так, будто я вышел на минутку из дома, а не вошел сюда впервые.

– Это мой дом? А кто эти люди?

– Это действительно твой дом. А эти люди твои родственники. Из них состоит наш род. А я одна из хранителей рода.

– Значит и ты моя родственница?

– Да, я мать, но не только твоя, а и всего рода в целом.

– А кто наш отец?

– Это ты узнаешь позднее. А сейчас отдохни, тебе многое предстоит еще узнать.

Она прошла вглубь двора, обошла строение и исчезла из виду. Я побежал за ней. За домом, на небольшом расстоянии, протекала река. Я увидел, как она пошла к реке, ступила на воду, но не погрузилась в нее, а некоторое время шла по воде. Потом, она будто начала сливаться с водой, меняя цвет своего тела и медленно погружаясь в глубину реки. Я подбежал к краю реки, зачерпнул воду в ладони, попробовал на вкус, посмотрел в реку. Удивительно вкусная и совершенно прозрачная вода, я видел каждый камешек, каждую песчинку, но ее я не смог увидеть.

– Не волнуйся, я рядом! – услышал я ее голос, звонкий и чистый, как речная вода.

3

Мама попросила меня выйти из кабинета.

– У вас совершенно нормальный и здоровый ребенок! – услышал я голос доктора. – Перестаньте говорить глупости! У него прекрасное ассоциативное мышление! Я проводил с ним тесты, которые мы проводим с взрослыми людьми! Позвольте ему.....

Дверь захлопнулась. Мама разговаривала с ним еще некоторое время, и когда дверь отворилась снова, я услышал:

– Ну, сводите его в церковь, если вам так нейдет! А вообще не будьте душой, мамаша!

Мама с силой захлопнула дверь кабинета. И со слезами на глазах сказала: «сынок, твоя мать может и дура, но она хочет, чтобы ты был здоров. В воскресенье пойдем в церковь!»

Почти всю дорогу домой она молчала и почему то качала головой, повторяя шепотом: «дура, дура».

В храме было прохладно, священник стоял у алтаря и что-то нашептывал. Мама попросила его не отвлекать и немного подождать. Ждать пришлось недолго. Закончив читать, он подошел ко мне и молча положил обе руки мне на голову.

– Силою господи... – услышал я и тошнота начала подкапывать к моему горлу. Дальше все было как во сне, в ушах звенело и гроыхало, мне казалось, что я где-то в другом месте возле чистой красивой реки. Из воды вышла женщи-

на, такая же, как вода, прозрачная и чистая. «Не переживай сынок, мы скоро увидимся снова» – сказала она удивительно красивым струящимся голосом, и улыбнувшись растворилась в воздухе. «Бах!» услышал я громкий щелчок, и каким-то шумом и грохотом пронеслось в ушах слово «Аминь».

Я плакал, плакал в церкви и всю дорогу потом. У меня было такое ощущение, что я потерял самых близких и родных мне людей, и они не смогут больше вернуться ко мне. Ком подкатывал к горлу, и я не мог, а точнее даже не хотел сдерживать слез. Несколько дней мне снились страшные сны, но мама только успокаивала меня.

– Так уходят демоны. Не волнуйся, все скоро закончится, – говорила она.

И все действительно скоро закончилось. Я перестал видеть. Нет, я видел все так же как раньше, но меловые горы перестали светиться и ласкать меня своим светом. Люди стали выглядеть, как большие говорящие куклы, они больше не удивляли многообразием световых теней и образов. Все стало тусклым и грустным, так же как и я сам. Я больше не слышал, как поет вода, как шепчут листья деревьев. Все стало шумящим, шуршащим, шипящим. Даже птицы не пели, а крякали и свистели, а иногда даже трещали. Мама сказала, что так и должно быть, что моя детская фантазия рисовала мне образы, которых на самом деле не существует.

Потом я пошел в школу, где меня убедили, что мама права

и, что детям свойственно много фантазировать в дошкольном возрасте. Меня считали хорошим учеником, и лишь одно раздражало мою учительницу: то, что я мог писать и рисовать левой рукой, так же как и правой. Она стояла около моей парты, постоянно перекладывая ручку или карандаш из моей левой руки в правую. И не могла понять, как можно писать двумя руками по очереди, если все пишут только правой!?! Мне было очень обидно, что я снова какой-то не такой, и я старательно начал писать только правой рукой. Потому что быть как все – тогда считалось правильно и достойно.

Сон 3

Ко мне подошли мужчина и женщина и нежно положили руки на мои плечи, мужчина на правое, а женщина на левое плечо. Ощущение тепла, любви и радости, наполнило мое тело и душу.

– Идем, тебе пора отдохнуть. Нечего сидеть сиднем около реки. Завтра начнем заниматься, – произнесла женщина.

– Чем заниматься?

– Тем, что ты должен ведать, – ответил мужчина.

– Потому что нельзя поведать неизведанное.

Меня отвели в большую комнату. На столе стояли деревянные тарелки с фруктами и овощами и глиняный графин с удивительно вкусной водой.

Нежное и красивое утро, ворвалось солнечным лучом в открытое окно. Я был уверен, что мне снится сон и, стоит мне проснуться, как все вернется. Но этого не произошло. Я

вышел во двор. По правую сторону двора стояла огромная бочка с водой, в которой все умывались. Но самое удивительное, что вода в бочке не иссякала и не заканчивалась, а постоянно была ключом. Мне пришла мысль, что подобного колодца для умывания мне видеть никогда в жизни не приходилось. Умывающиеся говорили что-то в благодарность матушке-водице. Мне не удалось расслышать, что они говорят, а спрашивать было неудобно, поэтому матушку-водицу я поблагодарил по-своему, теми словами, которые смог подобрать. И мне показалось, что она журчала что-то тихонько в ответ.

Ко мне подошел мужчина и пригласил меня пройти в палаты. В комнате меня ожидали. Мой проводник поклонился, приложив руку к груди и вышел.

– Почему вы практически не разговариваете между собой? – поинтересовался я.

– В пустых разговорах нет смысла. Слово имеет силу, а пустая болтовня порождает глупость, – ответил с улыбкой мой новый знакомый.

– А имена у вас есть?

– Здесь не нужны обычные мирские имена.

– А для чего они нужны в обычном мире?

– Чтобы не разбрасываться попусту именами, данными по рождению и по родовым традициям. Позднее ты поймешь, о чем я говорю.

– А что здесь делаю я?

– Ты здесь, чтобы вспомнить, кто ты, и получить обратно то, что у тебя забрали.

– У меня что-то забрали?

– У тебя забрали осознание. Осознание того, что ты ведаешь.

– Я не уверен в этом.

– Слушай, и ты поймешь, о чем я говорил. Время не одномерно. Так же как и пространство не имеет трех мер. Но на протяжении жизни, нам пытаются навязать иное восприятие пространства и времени, ограничив его шкалой трех или максимум четырех измерений, четвертое измерение нам пытаются преподнести как неосвязаемое. Это неверно. Если ты смотришь на ровную дорогу, то вдаль эта дорога начинает сужаться, но ведь ширина ее не меняется, меняется угол зрения. Значит при смене угла зрения, меняется ширина и даже объем. И чтобы ты смог почувствовать и осознать пространство, я предлагаю тебе сделать следующее: нарисуй точку на листе бумаги, не очень мелкую и не слишком крупную, сантиметра три в диаметре. Расположись от нее на расстоянии около метра или полтора. Очисти свое сознание от посторонних мыслей и просто смотри на нее, по возможности стараясь не моргать. Через некоторое время ты заметишь, что точка начинает приобретать объем, потом она начнет приближаться и удаляться, в зависимости от того, как ты будешь принимать ее положение в пространстве. Ну и далее, ты сможешь передвигать ее в разные стороны, не ме-

няя положения своего тела. Но самое удивительное, что при этом ты сможешь видеть и то, как она находится в том же месте и в том же положении, что и раньше. Примерно тоже самое, происходит и со временем. Найди место около водопада и посмотри на воду. Ты видишь, как она мощным потоком стекает вниз, двигаясь во времени. Но, если ты будешь, не отрываясь, длительно смотреть на бегущий поток, мысленно направляя его движение в противоположную сторону, то через некоторое время ты заметишь, что поток замедляет свой ход, а потом тебе будет казаться, что он практически стоит на месте. Еще через некоторое время, ты сможешь увидеть каждую каплю, движущуюся внутри потока. Но ведь дело в том, что время, по той шкале, которую нам предложили для его измерения, движется в том же темпе и с той же скоростью! Следовательно, мы не только можем, а с легкостью воспринимаем не только ту шкалу, по которой измеряем время, а и более мелкие его потоки....

– Я не могу поверить! Мне необходимо все это проверить на собственном опыте!

– В первую очередь, тебе нужно очистить сознание! Иначе восприятие невозможно.

– Что значит очистить сознание?

– Слушай природу. Говори с ветром. Гори вместе с огнем....

Мой человек с тростью вздохнул, и словно боясь потерять

СУТЬ, ВОЗОБНОВИЛ СВОЙ МОНОЛОГ:

– Через какое-то время, Нечто вновь начало терять свою силу. Создания не могли дать необходимого, ибо не умели творить. И уже какая-то неведомая им сила, потихоньку тянула их к себе, превращая в «Ничто». И многие стали ничем, наполняя и сохраняя Все. И тогда Нечто, решило стать «Всем». Не для Всего, а для творений, способных творить, чтобы занять место их творцов и сравняться по силе со Всем, или хотя бы к нему приблизиться. Но для этого, необходимо было получить статус Всего. Просто стать богами, живущими во Всем было не достаточно! И создало Нечто свое писание и нарекло его «...» Что означает – **Принципы единого истока, утвержденные внешней формой, не несущей нашей сути, но имеющей связь с нами.** Но не только Нечто знало значение имен и названий, но и многие творения, сотворенные творцами. Вот тогда и возникла необходимость смешать языки, изменив понятия. В дальнейшем записав это, как великое деяние Всего. Конечно, это ложь, но ложь правдивая, а значит с течением времени она станет «правдой», ибо Всё не касается лжи и не пытается ее ломать, оно просто приносит свою правду, сотворенную от истока Всего. И правду эту начали нести творцы в своем сознании, передавая ее по роду своему. Испугалось Нечто и создало народ из своих созданий и нарекло его народом творца неба и земли и создало летопись этого народа, по роду и имени. И утвердило эти правила.

4

Отец вбежал в комнату, что-то громко говоря моей маме.

– Нам нужно срочно собираться! – услышал я его голос.

– Куда собираться, мне же завтра в школу? – удивился я.

– Школа никуда не денется. А если сестра твоей бабушки

обидится, то уж нам всем точно не поздоровится.

– У моей бабушки есть сестра?

– Есть, только она ведьма, или как она сама говорит ведунья. Именно поэтому, ты с ней не знаком. Ее боится весь поселок. А поселок-то цыганский! Вот и думай, ведьма она или ведунья.

– А почему мы едем так срочно?

– Она телеграмму прислала, чтобы не позднее обеда, послезавтра мы были у нее вместе с сыном, а значит с тобой.

Дорога была интересной. Мы ехали на поезде через Украину в Крым. Я все время смотрел в окно и удивлялся, как может быть одинакова и в тоже время многообразна природа. На какой-то большой узловой станции, нас встретил бородатый и неразговорчивый человек. Мы пересели на повозку, запряженную белой лошастью, и поехали почти по бездорожью, тарахтя своими небольшими дорожными сумками.

– Дядь, а можно я на лошади прокачусь? – попросил я бородача.

Он молча остановил повозку и, подняв меня, как пушин-

ку, перенес на лошадиный круп.

– Держи спину, малец!

Лошадь тронулась с места, и я с радостью начал припрыгивать на ее крупе.

– Хорош малец. Сразу видно, какого рода, – с улыбкой произнес наш поводырь.

Я был в таком восторге, что в какой-то момент отпустил руки от лошадиной гривы, подняв их вверх. В ту же секунду лошадь споткнулась, и я скатился с нее прямо на дорогу под ее живот. Лошадь сделала еще несколько шагов, видимо по инерции и остановилась. Я лежал под телегой, около ее задних колес и от испуга боялся вздохнуть. Все молчали. Первым я услышал крик своей матери. Она кричала «А-А-А-А-А!» Сначала тихонько, а потом с надрывом.

– Мам?! Ты чего!

– Живой! Живой!

Она соскочила с телеги и подбежала ко мне.

– У тебя болит что-нибудь, сынок? Ты можешь двигаться?

– Могу, конечно! И нечему болеть. Я что первый раз в жизни падаю? Сама всегда говорила, что мужчина свои шишки сам зарабатывать должен! Вот я и работаю!

Они все вместе засмеялись. И всю оставшуюся дорогу смотрели на меня как-то очень ласково, но в то же время и немного сердито.

– Ну что! Пришли тетери?! – услышали мы голос, только переступив порог дома.

– Вы что дитя недоглядели!!! Добро, что кобылица переступила, да телега прошла!!!!

– Откуда вы знаете? – удивился отец.

– Знаю. А ты мне не выкай, чай не на брань собрались!!!

Войдите, погляжу на вас.

В доме была всего одна комната с печью и сени. Когда мы вошли в комнату, я увидел очень милую старушку, сидящую на кровати и приятно нам улыбающуюся.

– Вы, глупцы, в сени идите, а мальчика оставьте. Чуть род свой не погубили по тупости своей, да помереть спокойно мне не даёте! Людей умных слушать надо, а не тупоумие своё в почете держать! – обратилась она к моим родителям.

– Ты малец, ко мне подойди, тяжело мне вставать.

Я прошел через комнату и подошел к ее кровати. Она взяла меня за руку.

– Вот и свиделись. Не простой путь у тебя, но чистый. Благодарить на тебе. Ну, иди, иди.

Я вышел в сени, где ожидали мои родители.

– Мальцу фруктов собери, да на станцию их вези, – услышал я ее голос.

Всю дорогу до станции мама с отцом ругались. А бородач как-то странно смотрел на них, не то с улыбкой, не то с иронией, да усмехался иногда в свою бороду. В поезде помирились, единственное, что не давало маме покоя, это то, что бабушка не накормила их с отцом и даже воды не предложила. Отец отвечал, что ходить она уже не может, на что мама воз-

ражала, что бородач фрукты собрать ребенку может, а принести воды его родителям даже не предложил. Собственно, фрукты мы ели все вместе и с огромным удовольствием, а воды и своей хватало с избытком. Да и в доме бабушки, вода стояла в сених, в деревянном ведре и черпак лежал там же, тоже деревянный и почему то очень пахучий, я успел водички попить.

Когда мы вернулись домой, нас ждала телеграмма, что умерла бабушкина сестра, но похорон не будет, ехать больше никуда не нужно.

Сон 4

Часами я смотрел на воду, текущую с небольшого уступа в реку, но ничего не менялось. Вода текла так же, как и раньше. Обильным потоком мысли струились в моем сознании. Я пытался понять, как надо смотреть, как изменить угол, как увидеть капли. И совсем позабыл слова моего учителя: «в первую очередь, тебе нужно очистить сознание! Иначе восприятие невозможно!»

– Что задумался? Думаешь так, что мысли твои слушать мешают! – услышал я голос.

Я обернулся и увидел симпатичную девушку, стоявшую невдалеке.

– Ты мысли другие отпусти, да свои оставь.

– Как отпустить? Не держу я их вовсе! И как понять, где мои, а где другие?

– Мы способны слышать множество мыслей, ибо мысль

имеет свою материю, не такую как дерево или ткань, например. Материя мысли тонкая. Свои мысли не частые и не агрессивные. А чужие роятся словно пчелы, норовя забраться к нам в сознание. Материя своей мысли мягка и не навязчива, мысль иная – тяжела и громка. Ты думаешь иногда: «Вот птичка полетела, чирикает, чирикает, не дает мне сосредоточиться». И повторяется эта мысль в твоей голове постоянно и навязчиво. Это не твоя мысль. Ты думаешь: «Это невозможно, мне же говорили, что этого не существует, а вдруг есть это на самом деле?! Я должен научиться, я смогу, у меня есть силы!» И вызывает эта мысль у тебя сомнение и раздражение. Это мысль иная. А распознать иные мысли не сложно. Твоя мысль рождается в твоей сфере, а мысль иная со стороны приходит. Принимает мысль иную разум твой, там есть «приемник», и расположен он там, где корону короли носят. Почти в центре макушки. Вот и прикрой этот центр приема, выключи «приемник» на время. Да слушай сердце своё, да душу свою. Мысли иные можно и нужно отслеживать, но услышав и поняв их, не надо действовать так, как они требуют, а надо свои мысли послушать. Послушать и только потом принимать решение, как действовать правильно. Ибо правило наше, дано нам родом нашим, и по праву рода надо действовать, а не по мыслям и правилам иным.

– Странно как-то все это и удивительно! Но тепло мне от слов твоих и приятно! Благодарю тебя красавица!

Она поклонилась, опустив только голову, и словно бабочка упорхнула в лес.

Со временем я понял, что мысли иные глухи, их надо слушать, напрягаясь, а мысли собственные легки и звонки. Я научился слышать мысли иные, не обращая на них внимания, а свои воспринимать с легкостью и с удовольствием. Оказывается, когда ты ищешь ответ на какой-то вопрос, мысли иные могут сослужить тебе добрую службу, давая подсказки или предложив альтернативу. А дальше, поток твоих собственных мыслей, даст тебе правдивый ответ.

*Язык наш, основан на образах и только изменив образы, можно изменить понимание. И самый простой способ этого достигнуть – сделать язык без образов. Или точнее язык на основе одного образа, манящего и привлекающего. Так и появился **обман** – образ манящий. И заманил этот образ многих, и потеряли люди образ глаголящий, поддавшись образу манящему. И создали знаки, дающие части образа манящего и потеряли символы, дающие образ творящий. Буквица стала запретной и необъяснимой, ибо не стало образотворного языка. И только в одной части земли сохранился язык чистый, не деланный. И пошли войной на эти земли создатели обмана, клеветой и ложью вооружившись, и повели за собой народы обманутые, и, верящие в образ манящий, шли за ними, ибо не знали они о явлении образа творящего и языка образ глаголящего. Язык же чистый – пере-*

давался по роду от предков. И тогда волей Нечто было объявлено о существовании только одного рода, того о котором было написано в летописи созданной Нечто. И только знания этого рода, могут быть переданными из уст в уста, а все остальное – это ложь. И вновь поверили им обманутые и новой волной двинулись на владеющих глаголом образ творящим. И не ведали обманутые, что не с людьми они воюют, а с разумом, создавая сознание. И теряли многие силу и звук «Ра», то есть разум, наполняя себя «со»-местным знанием, знанием «соз»данным и отданным обманутым, как их собственный «РА»зум.

Сны, сны, сны!!! Как многому они меня научили! Но жизнь дает свои уроки, уроки сложные, но очень нужные. Нужные для того, чтобы понять саму жизнь.

Франция (нынешняя часть Англии) много веков назад

Она собирала какие-то травы. Когда я спросил, для чего ей это нужно, она сказала, что очень любит чистый запах луговых трав. Меня удивил ее ответ, потому что травы она собирала в лесу. Я слез с коня и подошел ближе. Удивительно красивое лицо, чистые глубокие глаза.

– Кто ты? – спросил я.

– Меня зовут Ивва.

– Что это за имя такое?

– Это имя, нареченное для людей.

– Это как понять?

– Есть много имен родовых, но для неродных – это имя.

– Интересно у вас все устроено. А кто эти имена дает?

– Родные, это же имена рода!

Так незаметно за разговором, мы дошли до самого города. Впервые в жизни, мне не хотелось быстрее избавиться от своего собеседника, а точнее собеседницы. Разговор лился и лился, нежной теплой рекой. Я предложил ей руку, и она с удовольствием согласилась. Словно какая-то волшебная нить соединила нас воедино. Мы не могли остановиться шли и шли, не зная куда. Ночь нежно коснулась нас, ласково погладила и будто мигнула звездами, приветствуя нас.

Я никогда не предполагал, что любовь приходит так неожиданно. Кажется, она собственно и не приходила нико-

гда, потому что у нее не было смысла уходить. Просто мы бродили, где-то далеко друг от друга. И стоило нам встретиться, как она заговорила на своем нежном и ласковом языке.

Мы остановились на небольшом гостинном дворе. Комната на втором этаже была очень уютной. Мы легли на разные кровати, собираясь спать, но уснуть не удалось никому. Всю ночь мы любовались друг другом, ловили дыхание, вдыхали запахи, слушали, как бьются сердца и поют души.

– Расскажи мне о себе, – попросила она.

– Ну, что я могу о себе рассказать? Родился я в небольшом городке. Родители мои были ни чем не примечательные жители. Отец, занимал какую-то важную должность, но никогда об этом мне не рассказывал. У нас в семье не было принято хвастаться назначениями. После моих шести лет я о нем ничего не знаю. Мама говорила, что он был не согласен...

Во дворе послышался какой-то приглушенный шум. Я осторожно выглянул в окно. Там стояли пять или шесть воинов в легких латах. «Инквизиция» – пронеслось у меня в голове.

– Как только они войдут, прыгаем – услышал я голос Ивы.

– Они обязательно кого-то оставят во дворе.

– Один или два человека, они нам не страшны. Все они думают, что я ведьма, поэтому побоятся нападать. Здесь рядом твой конь, а своих коней они оставили за воротами, чтобы не привлекать внимания, мы успеем.

Вояки бросились через дверь наверх. Внизу остался только один здоровенный мужик с копьём и коротким мечом.

– Давай! – услышал я ее голос.

Мы прыгнули почти одновременно. Во дворе около стены оказалась большая колода дров, аккуратно сложенных дру на друга. Именно она нас и спасла. Выпрыгнув из окна, я не устоял на ногах и зацепил дрова. Получилось так, что я задел одно из нижних поленьев и колода медленно начала рассыпаться. Благо в этот момент воин стоял к нам спиной. Ивва дернула меня за руку и подтолкнула колоду. Дрова покатались, не давая возможности выпрыгнуть за нами нашим преследователям и перекрыв дорогу здоровяку в легких латах. Этих секунд нам хватило, чтобы отвязать поводья. По какой-то удивительной случайности, я не расседлал своего скакуна, и это позволило нам сэкономить время. Здоровяк метнул копьё в нашу сторону, видимо, пытаясь попасть в кого-то из нас, но удача была не на его стороне. Копьё вонзилось в сруб рядом. Мы вскочили на коня, тот издал какой-то дикий звук, напоминающий скорее рычание, чем ржание и, перемахнув через забор, помчался через город прямо в лес. Нас спасло чудо. То ли наши преследователи запаниковали, то ли лес оказался ближе, чем я мог предположить, но нам удалось уйти. Наш спаситель проскакал по лесу, не ища дороги, и завел нас почти в самую чащу.

– Я полностью потерял ориентир, как мы будем отсюда выбираться? – обратился я к Ивве.

– Не волнуйся, у нас есть звезды, – ответила она с улыбкой.

– Я волнуюсь не потому, что здесь темно, а потому, что не знаю дороги.

– Пока звезды видно, они укажут нам путь. И я неплохо знаю этот лес. Скоро рассвет, я приведу нас домой.

– Домой? – удивился я.

– Да, здесь в лесу мой дом и моя семья.

– Вы живете в лесу?

– Да. Иначе невозможно. Да ты и сам все скоро поймешь, – ответила она смеясь.

Не знаю, шли ли мы по звездам или утреннее солнце указывало нам дорогу, но через некоторое время мы вышли на чудесную поляну. Поляну со всех сторон окружал лиственный лес, из которого мы собственно и пришли. Казалось, что за этой стеной деревьев, может быть только такая же густая стена, но вдруг деревья словно расступились и перед нами предстал удивительный город. Здесь не было ворот, не было защитных стен, просто перед нами стояли удивительно красивые деревянные строения. Такой архитектуры я в своей жизни не встречал. Деревянные башни с высокими шпилями соседствовали с небольшими домиками, накрытыми куполообразными крышами. Дома и башни имели более четырех стен, некоторые были почти круглые, эту иллюзию создавали углы, расположенные равномерно по всему периметру здания.

По пути нам встречались очень красивые люди, удивительно красивые, светловолосые и светлоглазые, а те, кто имел темные волосы, словно светились каким-то волшебным светом. Было ощущение, что я попал в сказку.

– Куда ты меня привела? – удивленно спросил я Ивву.

– Это то место, которое люди называют город ведьм.

– А где же ведьмы?

– Все перед тобой и ведьмы и ведуны.

– А как же страшные злобные лица? Огонь вокруг, оргии?

– Это полная чушь! Чушь, для того, чтобы люди не искали с нами встречи, боялись нас и не пытались получить наши знания.

– А есть такие, о которых говорят в легендах?

– Такие тоже есть, но они не здесь.

– А где же они?

– Тебе будет трудно в это поверить, но они живут среди вас. Именно они и рассказывают эти страхи о ведьмах и ведунах.

– Но зачем???

– У нас есть знания, которые могут их уничтожить, лишить их силы, остановить кровавые жертвы, которыми они кормят своих богов. Именно поэтому они истребляют нас, приносят наши тела в жертву, сжигая их на кострах, стараясь изрубить их в клочья.

– Но это невозможно! Мне кажется это какая-то ерунда. Неужели все вокруг идиоты?

– Не все, но, к сожалению, многие.

– А как же библия, все святые, церковнослужители?

– Ты со временем поймешь, как сильно извратили те знания, которые святые пытались донести людям, сколько не написано из того, что говорили и делали апостолы! То, что вам представляют как священное писание, на самом деле является книгой, способной помочь поломать умы и уничтожить веру. Она написана правдиво, но главы и цели, смыслы и события, распределены в такой последовательности и с такими купюрами, что человек не ведающий понять не сможет! А, не сумев понять, он будет задавать вопросы, тем, кто дал ему эту книгу прочесть. А вот ответы он будет получать только те, которые выгодны тем, кто книгу ему эту и показал. А если вдруг, он начнет мыслить самостоятельно, делать выводы не те, которые выгодны власти имущим, никто не будет с ним говорить и слушать его выводы, его просто объявят еретиком и ведьмаком или колдуном и быстренько уничтожат!

– Ты говоришь ужасные, страшные вещи! Это просто невозможно!

– Скажи, а те люди, от которых мы бежали сегодня ночью, они хотели нас обнять и расцеловать? Накормить нас, подарить подарки и приятно поговорить? Наверно именно поэтому они были с копьями и мечами, именно поэтому они орали и шипели, что не успели с нами справиться? Подумай сам, чем мы для них опасны? Что кроется в нас неприемлемое для них?

– Я понимаю, о чем ты говоришь, но для меня это очень странно, мне трудно это принять.

– Помнишь ночью, ты говорил о своем отце, но люди, пришедшие за нами, помешали тебе закончить?

– Да, конечно!

– Что стало с твоим отцом, ты знаешь?

– Нет, он просто исчез. Так говорила мама. А перед своей смертью сказала, что он был не согласен с теми, кто имел власть и силу. Он очень много знал, и поэтому его убили.

– А в чем была суть его знаний? Почему ночью пришли за нами убийцы? Ты не думал, что они пришли и за тобой тоже?

– А чем я им мог помешать?

– Твой отец ведал! Они боятся, что ты тоже получил знания.

– Но как я мог это сделать? Мне же было не более шести лет?

– Эти знания передаются на другом уровне. И твоя мать тоже ведала. Ей удалось сохранить жизнь, отказавшись от своих знаний. Но отказаться, не значит забыть!!! Если о них не говорить, это совсем не значит, что их невозможно передать!

– Откуда ты так много знаешь о моей семье?

– Благодаря твоему отцу, появился наш город. Он уберег нас всех и предупредил. Именно поэтому его убили. Мы всегда были рядом с вашей семьей, хранили и помогали.

– Но мы жили за триста миль от этого места!!!! Ты смеешься?

– Расстояние не имеет значения. Мы знали и видели все, что с вами происходит и произойдет. Сегодня я тоже пришла не случайно. Я пришла за тобой.

– Так все мои чувства иллюзия!?

– Эта «иллюзия» называется любовь!!!! И эта «иллюзия» и моя тоже. Об этом я не ведала. Но теперь знаю, что я тебя люблю!

– Почему ты так откровенна со мной?

– Я чувствую, что ты меня любишь, а у любви не бывает обмана. Ей не нужен образ, который манит или зазывает, любовь это состояние неизменное и постоянное. У любви нет материальных критериев. Она приходит тихо и незаметно, когда ее не ждешь, когда тебе кажется, что все уже понял, все испробовал. Она поселяется в сердце и там живет. Она очень тихая, и поэтому очень сильная. Ей все равно, что у тебя есть, для нее важно, что есть в тебе. Ей не важно, богат ты или беден, ей важно, что ты есть, Именно ты именно такой. И она просто не может уйти. У нее нет на это права и ей это не нужно!

Мы подошли к небольшому строению. Навстречу нам вышли двое стариков.

– П.....я! С.....в! Как же долго мы вас ждали!

Меня удивило их обращение. Таких имен я не слышал в своей жизни никогда.

– О ком они говорят? – спросил я Ивву.

– О нас с тобой. Мое родовое имя П.....я, а твое имя данное родом, С.....в.

– С возвращением С.....в!!!! – обратилась ко мне бабуля.

6

Уже не один год я работал за границей. Жизнь сложилась так, что я начал заниматься музыкой. Потом появились знакомства, концерты, конкурсы и отсутствие работы в моей стране. Это была далеко не первая моя поездка, но что-то было особенное в этой ситуации. Меня не покидало ощущение, что должно произойти, что то важное в моей жизни.

Еще полтора месяца назад, я работал в Турции в отеле. Но по странному стечению обстоятельств, мой контракт прервался. Прервался он по ошибке менеджера, который должен был отправить домой другой музыкальный коллектив, а он взял билет и для меня тоже. Сидя в самолете, я услышал звонок телефона.

– Пожалуйста, возвращайтесь, вам взяли билеты по ошибке, мы хотим продолжить сотрудничество с вами, – услышал я в трубке. Но возвращаться я не стал. Мой багаж уже находился в самолете, инструмент лежал на багажной полке, да и вероятность забрать багаж была минимальной. До взлета оставались считанные минуты.

– Выключите ваши телефонные аппараты, компьютеры и другие электронные приборы, – услышал я голос стюардессы.

Вернувшись домой, я понял, что работы у меня нет, накоплений немного. На тот момент я был уже разведен, мне

необходимо было снимать жилье. Да еще я должен был выплачивать алименты дочери. Не знаю почему, но я снял квартиру всего на два месяца, хотя арендовать жилье на полгода было гораздо выгоднее.

Вместо того чтобы искать работу в городе, я засел за компьютер и начал писать во все агентства, работающие с музыкальными группами и музыкантами сессионниками. Сессионники – это те, кто приезжают в готовый коллектив или оркестр на замену убывающим музыкантам. Странно то, что сезон рабочий должен был начаться гораздо позднее и рассчитывать получить хороший контракт, было практически бессмысленно. Но, тем не менее, через неделю я получил предложение работать в Китае. Условия были неплохие, оплата тоже достойная, но с контрактом что-то никак не ладилось, то подписи не хватало, то вдруг страницы исчезали, и приходилось набирать контракт заново с учетом всех моих пожеланий. В общем, тягомотина бесконечная.

И вдруг, мне позвонил мой коллега и попросил о помощи. В Южную Корею собирали музыкальный коллектив, времени до вылета оставалось около десяти дней и они не могли найти бас-гитариста. Он знал, что я жду подписания контракта в Китай и позвонил, чтобы я кого-то рекомендовал. Я до этого уже трижды работал в Корее. Условия контракта были хуже, чем в Китай, но китайский контракт тоже никак не мог состояться. Тем более что в китайском контракте исчезали именно те его части, которые обеспечивали мои инте-

ресы. Я попросил его дать мне телефон менеджера, чтобы я сам мог вести переговоры. Но моему коллеге это было не выгодно, при прямом контакте с менеджером он терял свои комиссионные. Но, как это ни странно, на следующий день мне позвонили из Москвы напрямую и предложили этот же контракт, но уже за другие деньги. Конечно, я дал свое согласие и через десять дней заходил в аэропорт Шереметьево с готовой рабочей визой, багажом и инструментом за спиной.

Мы виделись сегодня впервые. Но странное чувство, будто мы знакомы очень близко и очень давно, не покидало нас обоих. Мы обнялись, и будто импульс прошел через наши тела. Хотелось поцеловать ее в губы, но я удержался.

– Почему ты решил меня обнять? – тихонько спросила она.

– Это произошло помимо моей воли.

– И помимо моей, – улыbnулась она.

– У меня возникло такое чувство, словно мы очень давно знакомы.

– Ты знаешь, не буду тебе врать, но я почувствовала то же самое. И еще этот импульс, я никогда ничего подобного не ощущала.

– И у тебя был импульс?

Мы взялись за руки. Это произошло как-то само собой, без договоренности и без стеснения. Наши коллеги были очень удивлены. Один из них, улучив момент, поинтересовался, не родственники ли мы, наш ответ, что мы видимся

впервые, привел его в глубокое недоумение.

В самолете мы сели рядом, не потому что нам так хотелось, а точнее не только по этому, а потому, что номера мест у нас оказались рядом. На регистрации, я не достал свой паспорт вовремя и регистрировался на два человека позднее, но и здесь провидение подарило нам чудо. Что наши места окажутся рядом мы не рассчитывали. Когда я вошел в салон, она уже успела уложить свой багаж и сидела на месте, указанном в билете. Наше удивление было обоюдным, потому что я направился к соседнему с ней месту, и именно это место было указано в моем билете.

Ее рука лежала на подлокотнике, я легонько погладил ее пальцы. Она улыбнулась и убрала руку, но через несколько секунд ее рука оказалась на том же месте.

– Да что ж это такое!?! Уберу руку и не могу удержаться, чтобы не положить ее обратно!

– Мне приятно гладить твои пальцы.

– Ты знаешь, мне тоже очень приятно, но это как-то странно! Я веду себя как сексуально неудовлетворенная дура! А у меня ведь в Москве есть молодой человек, который говорил о свадьбе.

– Ты любишь его?

– До сегодняшнего дня, я думала что да, а теперь я не понимаю ничего!!!!

– И не надо ничего понимать.

– Сердце подскажет. У меня ведь тоже была своя жизнь

до встречи с тобой, а сейчас я понимаю, что жизни до тебя у меня собственно и не было.

– Ты понимаешь, что мы сейчас фактически признаемся друг другу в любви?

– Конечно, понимаю. И я счастлив.

– Но мы знакомы всего несколько часов!

– Ну, иногда и секунды достаточно, чтобы понять любишь ты или нет. А иногда люди годами живут в иллюзии и думают, что любят. Просто изменяют потому, что не хватает событий, врут потому что не возможно не врать. И так далее.

– Наверно ты прав. Ты не женат?

– Я в разводе уже пять лет. А то, что ты не замужем я уже понял.

Все восемь часов полета пролетели незаметно. Я гладил ее руки, пальцы. Она лежала на моем плече. Говорили обо всем на свете и не могли наговориться. Ни на миг мы не отпустили руки друг друга. Самое странное я понял потом, ни ей, ни мне, ни разу не захотелось в туалет за восемь часов перелета. Зато стоило нам выйти из салона самолета, как мы вместе, смеясь, побежали в ближайший клозет.

Нас расселили в хорошей гостинице для персонала. Мне предоставили комнату в мужском блоке с двумя соседями. Ей же достались двухкомнатные апартаменты, в которых она жила одна. Как в дальнейшем оказалось, все это было не случайно. В первый вечер мы, конечно же, все вместе с коллегами отметили наш приезд. Отметили, мягко говоря, актив-

но. Напились так, что потеряли ощущение времени и реальности.

В этот же вечер мы поцеловались. Сначала осторожно, слегка касаясь губ друг друга, а потом... Потом мы уединились на балконе и целовались без остановки, пока кто-то из коллег не спросил удобно ли нам на балконе или пора на кровать перебираться. Спросил с некоторой иронией, граничащей с хамством. Она быстро выскочила из комнаты и побежала к себе. Разбираться с коллегой у меня тоже не было времени, я опрометью помчался за ней. Поговорить у нас не получилось. Она захлопнула дверь перед моим носом. Я долго стучал, сидел под дверью. Потом поднялся на этаж вверх, там тоже жили наши коллеги, и попросил у них длинную простыню с кровати. Скрутив простыню, я привязал ее к перилам балкона и уже начал спускаться вниз, когда на балкон выскочили двое мужчин, которые силой затащили меня обратно. Утром я понял, что они спасли мне жизнь. Перила балконов были настолько скользкие, а простыня настолько коротка, что устоять на них у меня не было никаких шансов, тем более, учитывая уровень алкогольного опьянения.

Ближе к обеду я постучался к ней в дверь. Она открыла молча. Мне показалось, что она плакала незадолго до моего прихода.

- С тобой все в порядке? Спросил я, смотря ей в глаза.
- Все хорошо. Я рада, что ты зашел.
- Я хочу поговорить с тобой.

– Я тоже... Нам нужно остановиться. То, что с нами происходит, может иметь много последствий. Ты себя не контролируешь и я собственно тоже. Я плакала почти всю ночь. Я все видела и все знаю. Ты понимаешь, что ты мог умереть из-за меня? Это же четвертый этаж! Я когда увидела твои туфли, чуть с ума не сошла. Это я позвонила ребятам. И чудо что они успели!!!! Я хочу попросить тебя уйти. По крайней мере, сейчас и не появляться здесь хотя бы неделю.

– Выходи за меня замуж, – твердо произнес я.

– Что?!

– Выходи за меня замуж!!!! Я понимаю, что я старше на девять лет, я знаю, что у меня нет жилья, я не богат, каждый месяц плачу алименты и далеко не те, которые мог бы платить по решению суда. Я не красавец и ты меня совсем не знаешь, но... Я тебя люблю и еще раз повторю, выходи за меня замуж!!!! Подумай. Сейчас я уйду. Уйду, как ты просила, но, пожалуйста, пойми, если я сейчас уйду на неделю, то не вернусь больше никогда и ни при каких условиях. Подумай до вечера. Если до вечера ты меня не позовешь, я буду считать что мы просто коллеги.

Она снова заплакала и молча проводила меня за дверь.

Я курил как ненормальный. Каждая минута ожидания казалась мне вечностью. А до вечера были еще часы! Мне было все равно, кто и что обо мне подумает, я готов был отказаться от контракта, если она меня не позовет. Сердце колотилось как ненормальное. Зазвонил телефон, это звонил наш

менеджер и приглашал нас на обед. Коллеги пошли в ресторан, а я остался один. Голова была будто в тумане. В комнату раздался еле заметный стук. Я бросился к двери. Там стояла она.

– Я была уверена, что ты ушел.

– Я не могу уйти. Я жду.

– Я пришла за тобой. Пойдем. Я не могу без тебя. Я за эти два часа чуть с ума не сошла.

– Я тебя люблю!

– Я тоже тебя люблю!

Мы плакали, обнявшись и стоя на пороге. Я босиком и в майке так и не одетой полностью, она в халате, накинутом как попало, и застегнутом на случайные пуговицы, но мы были счастливы. Наш сосед из Франции что-то спросил по-французски, потом по-английски, но нам было все равно. С этого вечера мы не расставались никогда, а если и расставались поневоле, то чувствовали друг друга каждый миг и каждую секунду. Душами чувствовали и сердцами всю жизнь. Позднее уже, будучи мужем и женой, мы часто вспоминали этот день и так же вместе плакали от счастья. До этого дня, мои слезы видел только один человек, это моя мама.

Человек с тростью сидел на камне, что-то рисуя рукой в пространстве. Воздух словно трепетал, перемещаясь за его

движениями, ломался и менял свою структуру. Казалось, он пишет на бумаге, потому что перед ним появлялись и исчезали какие-то символы, будто отправляясь в мир иного восприятия бытия.

– Я знаю, что боли не было. Была пустота. Пустота не звенящая, а шумящая, кричащая как кричит тишина, дрожащая, как дрожит небо», – впервые заговорил он со мной лично. – Этот мир не является для нас недоступным. Когда-то нам запретили в него входить, но это не значит, что мы не можем этого делать. Если ты слышишь голос света, значит, ты можешь слышать голос нави и видеть ее мир. Там живут души. Там живет и твоя душа. Миры Прави Яви и Нави едины. Подумай об этом. Я знаю так же, что боль придет позднее. Не бойся этой боли и не пытайся понять, ты еще не готов это сделать. Твоя боль это твой урок, это твои знания и твои будущие победы. Вам врут, что судьба – это суд Божий. Судьба – это суть бытия! Запомни это!

Переход закрылся. Меня практически вынули из этого состояния огромные руки.

– Не держи обиду, тебе сюда еще не нужно заходить. Я закрою тебе эту возможность на два месяца, – услышал я голос.

– Это мои бабушка и дедушка, – улыбнулась Ивва.

– Почему они назвали меня другим именем? И какой род мне его дал? Я ничего не знаю об этом!!

– Ты в дом заходи, потом поговорим.

– А где твои родители? Почему нас встречают не они?

– Мои родители ушли. Ушли в мир темных. Нет, они не умерли, они поверили обману тех, кто сейчас у власти. Они теперь живут там и искренне уверены в то, что им говорят правду, считая меня и своих родных колдунами и еретиками. Так бывает.

– А как же ты?

– Я говорю с ними, пытаюсь объяснить, но они глухи. Они не слышат и не видят очевидного. Пытаются спасти меня, как им кажется, но мне пастырь не нужен, я не овца и не корова, но им этого не понять, они язык свой родной забыли. Им проще ни о чем не думать, а слышать лишь то, что их заставляют слышать. Я должна их вразумить, иначе погибнет весь наш род. Это очень страшно, предать знания рода. Испытание очень болезненное и в первую очередь для них. Они заставляют умирать своих детей и внуков, предавая силу рода.

– Ты можешь умереть?

– Я не боюсь смерти. И теперь со мной рядом ты. Мы обя-

зательно справимся вместе!

– Ты познакомишь меня с родителями?

– Обязательно, они добрые хорошие люди. Ты поймешь, когда их узнаешь. Мы просто видим мир по-разному. Эта разница в мировосприятии, не мешает нам любить друг друга.

– Но ведь судя по тому, что ты мне сказала, они могут тебя убить!

– Ты не совсем понял эту грань. Это не физическое уничтожение. Они искренне верят в то, что им кажется понятным. Не найдя своего места в нашем доме, не сумев понять то, что им говорили их родители, они нашли решение всех своих проблем в другой традиции, пусть и искусственно созданной. Я не имею права не принимать их, я имею право мыслить и видеть мир по-другому. Но я обязана уважать их вероисповедание.

– Но это же фактически абсурд!

– Это не абсурд, это моя дорога и моя судьба.

– А если я тоже не смогу принять вашу, или я уже не знаю, как говорить, нашу, традицию.

– Ты не только сможешь, а еще и научишь меня многому и поможешь.

– Как ты можешь быть в этом уверена?

– Ты скоро поймешь все сам, – ответила она с улыбкой.

– Как я смогу понять?

– Это твоя судьба, она тебе все расскажет и покажет.

– Разве можно знать свою судьбу?

– Можно. И нужно. Судьба – это смысл и суть твоей жизни. Для чего жить, если не понимать суть своего бытия? Жизнь – это урок, урок для каждого живущего свой. И только пройдя урок, мы получаем меру нашей жизни и переходим в мир Нави, чтобы подготовиться к новому уроку, или в мир Прави, если мы уроки свои все прошли.

– Я тебя не понимаю!

– Потом объясню, идем в дом.

Мое знакомство с родными П.....и прошло очень легко и приятно. Оказалось, что род их очень большой, и они знают очень много о своих родственниках. В их традиции было принято делать метрики, это то, где указывалось место рождения, время, покровительство Богов и многое другое. Благодаря этим метрикам, можно было рассчитать судьбу человека, место и время следующего воплощения, время женитьбы или замужества и даже человека с которым возможен брак. Для меня это было удивительно. Более того, оказалось, что и моя метрика у них сохранилась, а так же метрики моих родных. По этим метрикам выходило, что наши роды близки по своим целям и занятиям. Но самое неприятное ждало меня позже. Оказалось что исходя из моей метрики, меня ждет очень серьезное и болезненное испытание. Если я смогу его пройти с честью, я сохраню и приумножу силу своего и их родов. Если же сил не хватит, то оба наших рода пойдут на убыль, до полного исчезновения. Метрика П.....

и говорила о том же, но с одним нюансом, она судя по метрике должна будет принять смерть в достаточно молодом возрасте. Признаться, такие выводы повергли меня в шок.

– Прости меня, но как можно жить, зная, что ты умрешь в молодом возрасте? – спросил я П. ю.

– Смерть – это мера, которая тебе отведена на решение своих задач. И суть в том, чтобы суметь их решить, а не считать, сколько тебе осталось жить.

– Но это же очень трудно и страшно!

– Разве страшно быть счастливым?

– Но это же совсем другое!

– Нет, это то же самое. Счастье – это сочетание частей, частей разных. И умение сочетать, совместить воедино и принять эти части и является счастьем.

– Именно из-за неумения соединить эти части, люди несчастны?

– Да, ты прав. Не нужно искать любовь там, где ее нет. Не нужно собирать богатство там, где в нем нет нужды. Не нужно бояться бедности там, где ее нет. Нужно просто быть собой всегда и везде. Именно это умение и дает счастье. А счастье в свою очередь преувеличивает это умение.

– Это, кажется, очень сложно.

– Это не сложно. Скажи, ты сейчас счастлив?

– Да, я встретил тебя.

– То есть ты встретил любовь именно там, где она есть. Тебе нужно сейчас богатство?

– Нет, мне нужна уверенность, что мы не окажемся в нужде.

– Послушай свое сердце. Что оно говорит?

– Оно поет!

– Такое состояние возможно при нужде? И возможно ли это состояние по принуждению?

– Я поражен твоими выводами.

– Тогда пойдем дальше. Еще недавно ты вышел из своего жилища с целью изменить что-то в своей жизни. Ты вышел в поисках денег, новых перспектив, удачных договоренностей. Ты был недоволен своим положением, более того, ты чувствовал себя несчастным. На своем пути ты встретил незнакомую девушку, которая тебя очень заинтересовала. Ты отменил все свои планы и пошел с ней. Ты ее полюбил. Твои карманы наполнились золотом? Ты стал известным человеком? Ты получил славу? Нет, нет и нет! Но ты почему-то счастлив?! Тебе легко и уютно! Твое сердце поет!

– Ты права! Я действительно счастлив!

– Ты счастлив потому, что сочлишься именно те части, сочетание которых было необходимо именно тебе. Не зависимо от мнения других людей и их мировоззрения. И произошло это именно потому, что это твоя судьба, твоя суть бытия!!!!

Жизненный уклад в поселении был очень прост. Торговых лавок или базаров не было. Были «мены». На менах ты мог поменять то, что сделал, вырастил или просто принес с собой на то, что сделали, вырастили или принесли с собой

другие жители. Если у тебя не было меня, ты всегда мог попросить то, что тебе необходимо. Взамен достаточно было поблагодарить. Отношения к словам были очень серьезными. Любое слово имело силу. Слово, сказанное необдуманно, могло принести много вреда тому, кем оно было сказано. Ложь была просто невозможна. Я пытался лгать, например, что у меня нет меня, но я нуждаюсь в пище. Люди мне улыбались и говорили, что не стоит лгать. Возможно, еда необходима, кому-то другому, но я, конечно, могу взять то, что мне очень хочется. В ответ на благодарность, мне отвечали, пусть то, что я взял, будет мне во благо. Потом я предлагал мену, но, как правило, люди отвечали, что не нуждаются в мене и делают подарок для меня от чистого сердца. Несколько месяцев для меня все происходящее было как сказка. Потом я привык к такому образу жизни, хотя сознание долго не хотело принимать происходящее.

– Скажи мне, как те люди, что живут здесь, могут жить в обычном обществе? – спросил я П.....ю.

– Точно так же как ты живешь здесь.

– Но в обычном обществе нужны деньги, нужно уметь лгать, притворяться.

– Деньги есть почти у всех. Просто здесь в них нет необходимости. Более того, на меня раз в месяц приходят наши старейшины, они выбирают немного товаров или еды. Это все отправляют с торговцами в город, где торговцы эти товары продают. Продают только за золото. Вырученные день-

ги они возвращают старейшинам, которые их хранят до того времени, пока кто-то не решит выйти в город по своим потребностям, или покинуть наше поселение. Есть определенные суммы, которые может получить каждый, но не чаще четырех раз в течение года. Для тех, кто собирается покинуть поселение, сумма выдается достаточно крупная, но эти люди теряют возможность вернуться обратно, навсегда.

– Кто придумал такие правила?

– Эти правила существуют веками. Наши поселения живут только по ним. Ты сам все поймешь, когда научишься.

Учиться я начал как-то плавно, без какой либо подготовки или специальных занятий. Я просто жил и слушал. Конечно, многое мне рассказывала и поясняла П.....я. Собственно, основой для обучения было изменение восприятия. Изменение восприятия не только сложившихся принципов социальной жизни, а и самой жизни вообще. Самое интересное было – внутреннее молчание. Научиться не думать – оказалось достаточно сложно. Мысль, обдуманная заранее, не является мыслью живой. Эта мысль провокатор, она моделирует образ реальности, но реальность не является этим образом вообще. Она сама показывает тот образ, которым она является. Его нет смысла обдумывать и пытаться объяснить, его достаточно просто видеть. Я познакомился с казанием. Как оказалось, нам не нужно, что-то объяснять друг другу, нам достаточно это что-то показать. Мы с легкостью можем передавать мысленный образ, не используя при этом слов.

Для меня это было равносильно чуду. Но чудом это не было.

– Останови поток мыслей. Просто останови и не пытайся все осмысливать, – говорила мне П. я.

– Но я и не пытаюсь!

– Пытаешься, просто у тебя это происходит на уровне подсознания. Шумит трава, твой мозг дает тебе подтверждение: «шумит трава». Но тебе не нужно слышать это в своей голове. Тебе достаточно видеть и слышать шум травы, но констатировать это событие в виде мысли тебе нет необходимости. Ты все это видишь и слышишь. Собственно, именно это и есть казание.

– А как быть с казанием от человека к человеку?

– А вот тут тебе как раз и нужен мыслеобраз. Ты передаешь картинку, запах и звук при помощи своего мозга, но ты не добавляешь при этом слов. Как только ты передаешь слово, образ, запах и звук угасают!

– Так же мозги сломать можно!

– Я бы сказала их нужно сломать! Иначе казание тебе будет недоступно!

Это было для меня совершенно необъяснимо. Заставить свой мозг молчать и воспринимать все окружающее пространство другими органами чувств, мне казалось практически невозможно. Но вот в чем парадокс, однажды, посмотрев ей в глаза, я увидел море, услышал шум прибоя, почувствовал ветер всем своим телом и запах, удивительный запах! Это ощущение продолжалось меньше секунды. Но оно

было реальным!!!!

– Тебе нравится море?

Я чуть не упал от неожиданности, я же не говорил ей ни слова. Но слова были и не нужны вовсе, как оказалось. Собственно, это и было казание в чистом виде.

Жизнь завертелась вокруг нас, словно волшебная карусель. Нам не хватало времени, чтобы наговориться. Мы шли слушать музыку ветра, вдыхать запахи осенней пасторали, кружились в вальсе с хороводами листьев, но нам этого было мало, мало! Как странно, когда два незнакомых человека, в один миг превращаются в единое целое, словно живя одной душой на двоих! Словно чувствуя одними чувствами и любя одним сердцем. Я снова начал писать стихи. Стихи получались только о любви. Я начал писать музыку. В моей жизни, появилась душа, душа, которая просила: «пиши стихи, я тебя слышу, пиши музыку, я ее люблю! Пиши прозу, пиши, пиши, просто говори со мной!» И я писал!

Через несколько месяцев у нас состоялась помолвка. Оформить брак в «третьей» стране мы не могли. Поэтому приходилось ждать возвращения в Россию, но ждать не хотелось. Корейцы были поражены, как иностранцы, которые познакомились совсем недавно, живут в чужой стране душа в душу и тут же готовы оформить свой брак, без каких либо обдумываний, переговоров и тому подобных нюансов. Но нюансы нам не требовались. Любовь в договоренностях не нуждается.

– Что такое счастье, как ты думаешь? – спросила она меня однажды.

– Счастье, это состояние души.

– А ты не боишься, что мы можем его потерять?

– Не боюсь, – ответил я с улыбкой.

– А как его сохранить навсегда?

– Не так трудно, как может показаться.

– Научи. Ты можешь?

– Могу.

– Что нужно делать?

– В первую очередь убрать все сомнения.

– Я попробую. А потом что?

– Дело в том, что наше эмоциональное состояние, привлекает к нам определенные типы энергии, соответствующие уровню этих эмоциональных вибраций. Сочетание частей, из которых состоит счастье, соответствует своим, совершенно конкретным вибрациям.

– Ну, ты закрутил! Ничего не понятно.

– На самом деле понятно, ты, пожалуйста, дослушай. Любые события, которые происходят в нашей жизни, имеют определенную частоту вибраций, как на уровне биоэнергетики, так и на физическом уровне. Я уже говорил, что наши эмоции способны воспроизводить определенные типы энергий. Мне кажется странным не попытаться этим воспользоваться.

– Кажется, что-то становится ясно, но как привлечь эти эмоции?

– Ключевое слово эмоция!

– Но как я могу испытывать эмоции, не понимая, что их должно вызвать?

– Наша память обладает не только способностью сохранять образ, но и возможностью сохранять эмоциональное состояние, вызванное какими-либо событиями.

– Но мое самое яркое эмоциональное событие, это наша с тобой встреча. Я сейчас испытываю настоящее счастье.

– Но, тем не менее, ты боишься, что потеряешь это состояние. А знаешь почему?

– Ну, и почему же?

– Потому, что встреча со мной принесла тебе ощущение счастья, после того, как ты прошла через отношения с другими мужчинами, после обид, после боли и разочарований. А, следовательно, это эмоция основана на приобретении счастья через испытания. А твоя задача – сохранить истинное чувство, без каких либо опытов или нюансов.

– Как все сложно! Но я никогда не испытывала счастья до нашей встречи! Получается, что у меня нет шансов?!

– Детство свое вспомни! Только в детстве мы можем испытывать истинное счастье, не основанное на испытаниях, а несущее в себе чистую и искреннюю любовь!

– Что ты имеешь в виду?

– На детей посмотри! Посмотри, как они искренне смеются! Как они искренне любят!

– Ты прав...

– У каждого из нас в памяти сохранились моменты из дет-

ства, когда мы были искренне счастливы просто от того, что наступило утро!

– Да, действительно, есть такое воспоминание! Когда-то папа показал мне очень красивое место, где с горы было видно лес, реку и прямо передо мной, казалось, плывут облака. Я была в таком восторге от увиденного, я была настолько счастлива, что это невозможно передать! И было мне не больше четырех или пяти лет, но в памяти все осталось, как будто было вчера!

– Вот видишь.

– Ну, и что с этим делать теперь? От того, что я вспомню, счастья в мою жизнь не добавится! Я вспоминала об этом много раз за всю свою жизнь!

– Тебе главное сохранить эмоциональное состояние, почувствовать это состояние беспредельного счастья! И хранить именно эмоцию, чувство!

– Это я могу!

– А если можешь, то пойдем дальше. Теперь представь, что эта эмоция, наполняет все твоё тело, входя в него через затылок. Как ты вдыхаешь воздух через нос, так же вдыхай счастье через затылок.

– Ты знаешь, дышать затылком мне еще не удавалось, – ответила она с улыбкой.

– Это не сложно. Представь, что чувство это волной накрывает твоё тело. И именно этот мощный и сильный поток входит в твоё тело через затылок. Можно напрямую ассо-

цировать с дыханием. На вдохе волна наполняет затылок, а на выдохе открывается канал, через который поступает поток. Если все сделаешь правильно, у тебя возникнет ощущение, что поток преодолевает некоторую преграду на уровне макушки. Через время эта преграда станет еле заметной, но точка входа будет ощущаться всегда. Собственно затылок, это самое ощутимое место, но поток поступает не только через затылок, а еще и через «коронарный центр». Я имею в виду ту часть головы, на которой у тебя могла бы быть корона.

– А у меня когда-то была корона?

– Была, мое Солнышко, была.

– Расскажи?!

– Не время еще. Да и не знаю я подробно ничего.

– Вот блин, экстрасенс! Заинтриговал и замолчал!

– Если бы я был экстрасенсом, наверное, я бы рассказал тебе о многом.

– А кто ты?

– Я сам не знаю, почему я знаю и почему я вижу. А иногда ничего не знаю и ничего не вижу! Я никогда не практиковал в этой области. Оно появилось в детстве и по сей день не изменилось. Но для чего мне это нужно и что с этим делать я действительно не знаю!

– Ладно, успокойся. Я пошутила. Я люблю тебя таким, какой ты есть. И мне не важно, экстрасенс ты или просто болтун. Важно, что ты – это ты!

– Ты же сам знаешь, о чем я тебе скажу. Духовные воины несут очень большую силу и очень большую ответственность. Есть два пути, либо спасти свой род, либо погибнуть во спасение будущего своих детей. Ты можешь помочь, обрести силу и преувеличить ее, сохранить жизнь или принять верное решение. Но выполнить за нее, ее же задачу ты не в силах.

Пространство снова изменило свою составляющую. Человек с тростью, как мне показалось, плакал. Но слезы не стекали по лицу, а создавали мелодию, мелодию в которой можно было услышать биенье сердец, шум дождя и боль, но боль эта не была той, которую мы привыкли испытывать. Эта боль, приносила какую-то уверенность, что пройти ее нужно, и что только через нее, возможно что-то очень важное, очень необходимое и это что-то очень тесно граничит с любовью.

– Конечно, они приходят в эту жизнь, по собственной воле и несут то, что может вернуть рассудок их близким, живут так, чтобы люди поняли – есть что-то более значимое, чем им доступно понять. И именно тут начинается подвиг. Воин не может не принять участия в сражении, ибо он и призван, для того чтобы сражаться. Но какой ценой им приходится платить за победу!? Конечно, у воина есть право отказаться от битвы, но у него нет права не сражаться вовсе. Почему, почему же вы, закрытые в своих скафандрах миропонимания, вы, не способные сделать шага без чьей-

то воли, вы, не умеющие услышать разум, готовы на все, чтобы никогда, ничего не узнать и не услышать! Не сумев сохранить вас и дать вам разум, воин погибает, но погибая, он берет на себя всю вашу глупость, ваше неведение, чтобы сохранить свой род, род, начавшийся от него самого, чистым и незапятнанным. Умейте услышать и увидеть, глупые. Не будьте овцами стада, думающие, любите, те, кто способен любить! Сохраните жизнь воину! Ибо его мера жизни зависит только от вас!

– О чем он говорит?

– Он говорит о тебе, точнее о том, что происходит с тобой.

– Но я же не воин! И о войне он говорит, как о женщине.

– Потому, что в твоей жизни появился воин и этот воин действительно женщина. А твоя задача – ... Ты поймешь свою задачу позднее. Сейчас просто чувствуй и слушай разум свой, он и сердце все подскажут.

9

– Мы сегодня пойдем к людям! – с некоторым раздражением сказала мне П. я.

– Я тебя не понял, что вызывает у тебя недовольство?

– Люди отличаются от человеков, что мило людям, человекам может быть противно.

– Зачем же мы туда идем?

– Я хочу познакомить тебя с моими родителями. Они хорошие люди, но человеками быть перестали.

– Объясни мне, наконец, в чем же все-таки различие?

– Человеки – это те, кому чело дано навек. Они ведают единство «КА». Они владеют казанием, слышат «РА» зум. Среди них много витязей, волхвов сказителей. Люди же, не желают ведать, а живут по правилам, обозначенным для них правителем или повелителем. Они потеряли связь с Родом Всевышним и живут как стадо, управляемое пастухом!

– Почему ты так жестка в своих выводах, ведь среди людей живут твои родители, и я пришел из мира людей?!

– Ты пришел, чтобы ведать! Овладеть Верой Единство Давущей! А родители мои ушли в мир людей по глупости своей, потому, что потеряли Единение! А вера им необходима, хоть и будучи ведомыми, но они верят! Мне хочется их СПАСТИ, вернуть им Силу Предков АЗов!

– Кто такие Азы?

– Это наши давние прародители, они пришли на нашу землю и творили с Богом, они дали нам разум и знания. Они пояснили суть мироздания. Мы почитаем их и любим, ибо они являются родными Богами, сотворцами по воле Рода Всевышнего. Сейчас Азов осталось очень мало. Передав свои знания и наполнив человека разумом, они возвращаются к Роду Всевышнему и Любви, лежащей в основе Мироздания. Собственно, они и есть Любовь. И они есть Все во Всем. Они воплощаются в человеческие тела лишь тогда, когда нужна помощь их творениям.

– А что такое «КА» и «РА»?

– «КА» – это жизненная сила энергия творца вложившего жизнь в наши тела. «РА» – это сила света. Энергия творца вселенной и сила познания сути всего мироздания и самого творца. Отсюда и РаЗум, разум – это звук энергии света и сКАз Бога.

Вот так за разговорами мы вошли в город. Город встретил нас холодно. Мне казалось, за это время люди в городе изменились, стали злые, недовольные. Они перестали улыбаться, вместо улыбок тут и там появлялись какие-то полужверинные оскалы. Что-то происходило со мной и с моим восприятием реальности. Я поделился своими ощущениями с П.....й.

– Ты человек. – Коротко ответила она.

Дальше мы шли молча. Меня поглощали мысли о том, что я узнал от нее. Ей видимо тоже не хотелось о чем-либо говорить со мной. Ее сознание находилось где-то очень далеко.

Через некоторое время, мы подошли к каменному дому, большому и очень уютному с виду.

– Мы пришли, – сказала она.

– Здесь живут твои отец с матерью?

– Да.

– Я почему-то представлял совсем другое строение.

– Многие люди стремятся показать свою значимость, выстраивая большие дома. Мои родители не исключение.

– Но ведь в вашем поселении тоже дома не маленькие!

– Там палаты, и живут там многие в любви и согласии.

А тут они вдвоем.

– Но ведь у вас тоже семьи живут.

– Вот именно, семьи! Для двоих таких домов никто не строит. Да и дома у нас деревянные в основном, чтобы чувствовать силу природы.

– Ты научишь меня чувствовать силу природы?

– Я уже тебя учу, просто ты еще не понял, – ответила она с улыбкой.

Мне казалось ты понял, о чем я говорил. Воин приходит не для того чтобы побеждать, а для того, чтобы показать или дать понять что то пространство, в котором они живут, не является едино-мерным. Воин ставит людей в такое положение, в котором они вынуждены ощутить суть

бытия, в котором они находятся. Уходя, воин не проигрывает, а побеждает. Побеждает потому, что те, кто находился с ним рядом, вынуждены принять, что они, находясь внутри «сферы», не могут выйти за ее пределы, принимая суть сферы, как единственно существующую. Для кого-то необходим воин, а кому-то необходим хранитель. Суть у них одна, образ разный.

Дни пролетали как одно мгновение. Боль. Да, именно боль, не физическая, жгла и ломала сердце. Казалось, душе не хватает места, там, где она находится, она просилась на волю и кричала: «Меня, меня, она должна забрать!!!» Но у смерти свои законы.

Она была на четвертом месяце беременности, когда прозвучало это страшное слово – рак. Волнения не было. Она просто сказала: «Сначала наш сын должен родиться, а потом будем лечить». Сказала как-то даже «холодно», но с такой уверенностью, что спорить просто не было смысла. И надежда, надежда оставалась, что Бог не позволит ей отдать свою жизнь, за жизнь нашего сына. Но Бог позволил.

Мы были счастливы. Счастливы от того, что мы вместе, что с нами есть такое чудо, как наш сын. Жизнь, жизнь и радость, любовь и благодать! Что еще нужно человеку?

Мои сны с каждым разом становились все четче и понятнее. Пророческими их назвать трудно, а вот предупреждающими можно в полной мере. Меня предупредили. Предупредили обо всем, что произойдет и объяснили, что я могу сделать. Предупредил собственно тот человек, который и являлся мной самим. Единственное, что не давало мне покоя, это его фраза: «Но ты не сможешь изменить ее воли!» Тогда я еще не мог понять о чьей воле идет речь и чего именно я

не смогу изменить. Осознание пришло позднее.

– Я отвечу тебе на твой вопрос. Ты уже готов и можешь понять. Дьявол – это проявление божественных критериев и принципов сотворения в физическом пространстве. Ты никогда не задумывался, что несет в себе слово «сотворение», какую информацию передает этот образ? «СОТВОРЕНИЕ» – совместное творение или соединяющее образ. Соединяющее образ чего или соединяющее с чем? Вспомни, о чем написано в библии и на что никто не хочет обращать внимания? А написано там, что ангел света был изгнан от Бога на землю. Для чего? Какова была цель Бога? Так же там написано, что землю СОТВОРЯЛИ БОГ И ГОСПОДЬ-БОГ. Кто такой этот Господь Бог? Если включить логику, то становится ясно, что Господь-Бог – это некий гость исполняющий волю или задание Бога. Гос Подь Бог, то есть Гость Подчиняющийся или находящийся Под властью Бога. В нашей реальности существует понятие, что «Бог и Дьявол – это две стороны одной монеты». На самом деле – эта аналогия, очень близка к истине. Почему? Возьми в руки монету и посмотри на нее внимательно, с одной стороны монеты – ее достоинство или стоимость, если хочешь, а с другой стороны – ее принадлежность к какому-либо общественному строю. И монета не одна их множество! О чем я хочу

сказать, о том, что одна сторона монеты – это ее параметры на физическом уровне, а другая сторона монеты – это ее принадлежность к неким эмоционально-идеологическим спектрам или параметрам, то есть к тем принципам жизнедеятельности, которые исповедует конкретная государственная общность! Чем отличаются друг от друга эти монеты? Идентификатор стоимости совпадает, а вот их ценность зависит от идеологии конкретного государства. И не смотря на общую шкалу стоимости – ценность этих монет разная. Надеюсь, ты понял, о чем я?

Я ничего не понимал, или просто не хотел понимать.

– Мы еще вернемся к этому разговору – прозвучал уже ставший для меня привычным голос.

Врата снова захлопнулись передо мной.

Мне не давал покоя вопрос, а что же произойдет, если ее не станет? Куда денется наша любовь? Что станет с ее душой? Как мы можем существовать в нескольких пространствах одновременно, и насколько тесно это связано с потусторонним миром? И будто услышав мои мысли, врата открылись снова.

– Смерти нет. Нет той смерти, о которой вы думаете. Смерть это мера, а не уничтожение. Мера, после которой наступает «перезагрузка». Тебе покажется жестоким, то о чем я говорю, но это так. Если сравнить с вашими нынешними реалиями, то проще всего провести аналогию с компьютером. Если операционная система не справляет-

ся с поступающей информацией, вы добавляете внешний носитель к вашему компьютеру, а когда внешних носителей становится много, вам проще поменять компьютер на более мощный. По тому же принципу работает и вселенная. Смерть – это максимально доступная мера, для данного носителя. И точно так же, как вы, меняя компьютер, сохраняете все необходимые вам данные и переносите их в другой более мощный носитель, вселенная сохраняет весь наработанный опыт и информацию, собранную до смерти. И исчезнуть эта информация может только по желанию самого владельца, а точнее она не исчезает, а хранится в памяти вселенной, но сам «пользователь», если не желает ей пользоваться, просто полностью теряет к ней доступ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.